

Благодаря стараниям Цзян Синюэ будущий дом быстро преобразился. Что же касается жутких орудий пыток из подвала, то Цзян Синюэ разобрал их на части, счел за обычный хлам и вызвал службу по утилизации отходов, чтобы те забрали мусор.

Желая вознаградить Цзян Синюэ, Янь Мо заказал ему доставку еды на двоих.

— Господин Янь Мо, вы не будете есть? — Цзян Синюэ был удивлен, увидев, что Янь Мо пододвинул обе порции к нему.

Глядя на худощавого господина, он про себя подумал: неудивительно, что этот самец-насекомое так истощен. С самого утра он видел, как тот выпил лишь чашку бульона.

— Я не голоден. Поедим, а потом отправимся в торговый центр за покупками.

Янь Мо смотрел на странные блюда из доставки, которые напоминали каких-то насекомых, и чувствовал, что проглотить это просто невозможно. В этот момент он внезапно подумал, что школьный суп, сухой хлеб и фрукты с причудливым вкусом кажутся уже не такими уж плохими.

На самом деле у расы насекомых мясо было самым доступным продуктом, зерновые — чуть реже, а овощи и фрукты считались величайшей редкостью. Второй университет национальной обороны был элитным заведением, и хотя к самцам-насекомым не предъявлялось особых требований при поступлении, Янь Мо пользовался огромными привилегиями, даже не подозревая об этом.

Цзян Синюэ смел обе порции с такой скоростью, словно налетел ураган, и довольно икнул. Обычно он почти не ел, поддерживая жизнь лишь инъекциями питательного раствора. А если и удавалось поесть, то только выпрашивая еду у доктора Фулая в трущобах. Ничего не поделаешь: и школьная столовая, и городские закулочные стоили слишком дорого.

Наблюдая за тем, как Цзян Синюэ жадно поглощает пищу, Янь Мо снова взглянул на зеленоватый контейнер и подумал, что, возможно, всё не так уж плохо, как он себе представлял.

Однако секундой позже он горько пожалел об этих мыслях. Еда в контейнере внезапно дернулась, и на стол брызнул какой-то соус. Янь Мо едва не позеленел. Нет, он ни за что в жизни не прикоснется к этой гадости. Ему нужен рис, помидоры с яйцом, тофу мапо. Он скорее умрет, чем станет есть то, что выглядит так отвратительно и пахнет так, что выворачивает наизнанку. В конце концов, это было его последним человеческим достоинством.

После обеда Янь Мо вызвал аэрокар, чтобы доехать до торгового центра за одеждой и предметами быта. В этот раз Цзян Синюэ вел себя в машине очень послушно: не смотрел телевизор, а сидел рядом с Янь Мо, вытянувшись во фрунт.

Прогресс, мысленно отметил Янь Мо, ставя ему высший балл.

Они ходили по магазинам, а купленные вещи сразу отправляли курьерской доставкой домой. Надо признать, что льготы для самцов-насекомых в этом обществе были просто потрясающими: не только скидка сорок процентов на покупки, но и бесплатная доставка в пределах города.

Закончив с покупками, Янь Мо повел Цзян Синюэ в магазин одежды. Нельзя же вечно ходить в школьной или боевой форме, к тому же старые вещи в гардеробе Янь Мо стали ему малы. Возможно, из-за перемещения в другой мир за последние три месяца тело Янь Мо постепенно менялось, становясь ближе к его прежнему облику: из пухлого и невысокого самца он вытянулся до метра восьмидесяти пяти, правда, из-за плохого питания выглядел довольно худощавым. Учитель Айлань списал эти изменения на последствия вторичной дифференциации, что избавило Янь Мо от необходимости придумывать оправдания.

— Выбери ему что-нибудь, а я сам посмотрю, — холодно бросил Янь Мо подошедшему я-самке-консультанту, пресекая попытки навязать услуги.

Он терпеть не мог, когда во время покупок кто-то ходил следом и что-то навязывал. В прошлой жизни он почти не ходил по магазинам, предпочитая онлайн-заказы.

— Хорошо, господин, — улыбка я-самки слегка застыла; похоже, он впервые встречал такого клиента.

— Господин Янь Мо, мне не нужна одежда, я могу носить то, что на мне, — Цзян Синюэ, увидев цены, ахнул и замахал руками, пытаясь объяснить, что это лишнее.

Цзян Синюэ, который всю жизнь жил в нищете и до сих пор едва сводил концы с концами, не был привередлив в одежде — лишь бы было что надеть. По негласным правилам, когда самец и самка-насекомое выходят в свет, платит самка. Сегодня он уже дважды заставил господина Янь Мо платить за аэрокар. Хотя, стоп, кажется, платить и не нужно было — Цзян Синюэ вдруг вспомнил, что для самцов проезд бесплатный. Если он оплатит только одежду господина Янь Мо, то, стиснув зубы, еще сможет это потянуть.

— Это... — я-самка в растерянности замер на месте.

— Слушай меня, — Янь Мо случайно заметил, как у Цзян Синюэ поникли брови, вероятно, от жалости к деньгам, и это его позабавило. — Ты одет ужасно. Мне даже стыдно идти с тобой рядом. Выбери себе что-нибудь, если нет денег — одолжу.

— ...Слушаюсь. — Цзян Синюэ не знал, радоваться ему или огорчаться. Хотя господин Янь Мо обещал одолжить денег, ему совсем не хотелось тратить их на такие пустяки.

Янь Мо выбрал себе несколько вещей и, страдая от социофобии, больше не хотел ничего

мерить. А вот Цзян Синюэ, наоборот, выхватил откуда-то огромную одежду, которая смотрелась на нем как мешок, делая похожим на неваляшку. Янь Мо предположил, что тот выбрал этот комплект только из-за дешевизны.

Он тихо вздохнул и, повернувшись к консультанту, велел:

— Подбери ему другой комплект.

— Да, да, господин самец! — консультант, заметив выражение лица Янь Мо, понял, что вел себя слишком небрежно с «самкой» этого самца, и поспешил принести Цзян Синюэ одежду по размеру.

Следующие два часа превратились в настоящий марафон: спортивный стиль, деловой, повседневный — Цзян Синюэ перемерил всё. Сам Янь Мо не любил примерки, но ему доставляло огромное удовольствие наблюдать, как переодевается другой. Цзян Синюэ словно был рожден для подиума: будь то образ милого парня, сурового спецназовца или властного босса — он с легкостью перевоплощался, и каждый стиль сидел на нем идеально.

Когда Янь Мо вошел во вкус, над ним внезапно нависла тень. Высокий самец-насекомое бесшумно и крайне вальяжно опустился на соседнее кресло. Серебристые волосы отливали холодным блеском, лицо почти целиком скрывала изящная маска, но даже открытая часть выглядела невероятно мужественно, будто высеченная из камня. Его темно-синие глаза напоминали ледниковую воду, глубокую и холодную.

Заметив на левом запястье незнакомца оптомозг, цвет которого был почти черным, Янь Мо невольно отодвинулся подальше. В обществе насекомых цвет оптомозга определял социальный статус. Белый, как у Янь Мо и Цзян Синюэ, означал простолюдина. Любой другой цвет указывал на принадлежность к аристократии, и чем темнее был оттенок, тем выше было положение. Такого глубокого, почти угольного цвета Янь Мо не видел никогда.

Этот незнакомец определенно был из высшей аристократии, возможно, даже с другой планеты. Хотя в обществе насекомых самцы почитались превыше всего, пропасть между аристократией и простолюдинами была непреодолимой. Будучи самцом F-класса, Янь Мо прекрасно знал свое место и предпочел держаться на расстоянии, чтобы не навлечь на себя гнев.

Аристократ сидел молча, подперев голову рукой в перстне с сапфиром, и, к удивлению Янь Мо, тоже с интересом наблюдал за игрой в переодевания. Позади него, словно две стены, застыли двое двухметровых охранников, излучавших мощную ауру угрозы.

Когда Цзян Синюэ вышел из примерочной, его зрачки сузились.

Янь Мо жил в этом мире всего три месяца и мало что знал о сословной иерархии, но Цзян Синюэ был прекрасно осведомлен. Красный, синий, зеленый, фиолетовый и оранжевый — пять великих аристократических родов, обитающих на планете императорской семьи, у Вечного

Трона. Синий цвет означал семью Дилунь, контролирующую имперскую армию. А цвет оптомозга этого незнакомца, доходящий до черноты, мог принадлежать только прямому потомку рода Дилунь!

<http://bllate.org/book/22244/2324780>